

«Император Юга? Хм... Варварского разбойника тоже зовут императором», – сказал Сяо Тяньяо. Его голос был негромким, но смысл слов ранил в самое сердце.

Наньно Яо тотчас же побледнела и содрогнулась всем телом. Но в конце концов она закусила губу и сказала: «Принц Сяо, пожалуйста, поосторожнее со словами».

Сяо Тяньяо не обратил внимания на Наньно Яо, его взгляд прошел сквозь нее, когда он спросил императора: «Брат-император, дворцовый банкет все-таки состоится?» Имея в виду, что, если император не хотел продолжать, он должен был быстро всех распустить. Ему было не интересно проводить время со всеми этими людьми.

«Кхм, кхм...» Император громко откашлялся и сказал имперской наложнице Чжоу: «Моя дорогая жена, принцесса Наньно Яо случайно испачкала свою одежду, сходи проводи ее переодеться». Было очевидно, что император принял сторону Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю.

Таким образом можно было сказать, что вражда императора и Сяо Тяньяо касалась только дел Восточной страны. Принцесса Наньно Яо была слишком наивна, когда вошла в нее. Только она могла решить, что, если она выступит против Восточной принцессы, император станет ее очень уважать.

Лицо Наньно Яо все больше и больше искажалось, она хотела снова заговорить. Однако, когда она увидела, что на мягком лице императрицы замерло предупреждающее выражение.

Это была Восточная страна, не Южная. Кто она такая, чтобы продолжать показывать свое высокомерие? Если она продолжит сражаться против Сяо Тяньяо, только она в итоге и пострадает.

Наньно Яо сделала глубокий вдох и подавила гнев в сердце. Она выдавила улыбку и сказала с нежностью: «Благодарю вас, император. Но я не посмею беспокоить имперскую наложницу Чжоу. Мы с принцессой Сяо одного возраста. Лучше я попрошу принцессу Сяо сопроводить меня переодеться».

Имперская наложница Чжоу только встала, но услышала слова Наньно Яо, и улыбка на ее лице застыла. На мгновение она пришла в замешательство. Эта маленькая принцесса не посмела беспокоить ее, наложницу, но посмела беспокоить Линь Чуцзю, принцессу? Разумеется, она использовала ее, чтобы растоптать Линь Чуцзю. Имперская наложница Чжоу не любила, когда ее кто-то использовал. Но эта принцесса Наньно Яо затащила ее в мутную воду, так что она больше не будет любезничать.

Имперская наложница Чжоу уверенно села снова и мягко сказала: «Принцесса Наньно Яо, боюсь, вы не до конца понимаете этикет королевской семьи. Сяо Ванфэй – принцесса, но она не знакома с дворцом. Если принцесса Наньно Яо не хочет меня беспокоить, то пусть вас проводит дворцовая служанка». Хотя смысл слов имперской наложницы Чжоу был завуалирован, их было достаточно, чтобы Наньно Яо переменилась в лице.

Не дожидаясь согласия Наньно Яо, имперская наложница Чжоу громко сказала:

«Кто-нибудь, подойдите и помогите принцессе Наньно Яо переодеться».

Император не остановил наложницу Чжоу, он молчаливо поддерживал ее слова. Дворцовая служанка пришла и уважительно проводила Наньно Яо. Однако Наньно Яо осталась стоять на

том же месте. Она не сделала ни шагу, чтобы уйти. В этой неловкой ситуации никто не решался открыть рта. Все думали, что дело снова встанет. Но в следующий момент Сяо Тяньяо поднял кубок и сказал императору: «Брат император, твой младший брат хочет сказать тост».

Цвестистых слов не последовало, Сяо Тяньяо даже не поднялся. Но он нарушил молчание в императорском зале. Император тоже взял кубок и отхлебнул.

«Император, принц Запада тоже хочет поднять тост». Принц Запада, Цзи Фэньюй, увидев возможность, встал и произнес тост. На этот раз он попытался взять контроль над ситуацией.

Сегодняшний банкет во дворце был для представителей Юга и Запада. Однако Наньно Яо обратила все внимание на себя. Хотя она опозорилась на публике и устроила неприятности, нельзя было отрицать, что ее все заметили. Хотя военная мощь их страны была самой меньшей из четырех стран, он не мог позволить им принижать себя.

«Принц Цзи Фэньюй очень любезен, передайте вашему отцу от меня привет». Цзи Фэньюй еще не получил титула наследного принца. Поэтому в этот раз он приехал в восточную страну ради имперского брака.

После того как Сяо Тяньяо и Цзи Фэньюй открыли путь, другие придворные тоже стали произносить тосты в честь императора. Но, разумеется, они не забывали и произносить тосты в честь Цзи Фэньюй. В конце концов, он тоже был главным действующим лицом а празднике.

В одно мгновение в императорском зале стало оживленно. Что же до Наньно Яо, которая все еще стояла впереди – все совершенно перестали обращать на нее внимание.

Притворялась ли она глупой или нет, она уже достигла той точки, за которой не было спасения. Все остальные лишь хотели говорить с принцесс Запада. В итоге Наньно Яо оскорбила не только принца Сяо, но и императора!

Без вмешательства Наньно Чо банкет продолжался очень гладко. Цзи Фэньюй вел себя как подобает. Он был очень скромным перед императором. Пусть даже их страна не была очень сильной, в короткий срок он завоевал любовь всех придворных. Даже правый министр Ю не мог не сказать своему внуку: «Западный принц не так прост».

«К сожалению, он не в чести», – слегка улыбнулся внук премьер-министра Ю, его улыбка была очень знакома его деду.

Цзи Фэньюй в самом деле не был любимым сыном Запада. Потому что иначе зачем бы ему было ехать в Восточную страну и просить для себя имперского брака?

Наньно Яо никто совершенно не замечал. В этот момент ей было очень стыдно и досадно.

Согласно ее расчетам, император не должен был проявлять милосердие, он должен был заставить Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю извиниться перед ней.

Она на самом деле не была глупой и высокомерной, она решила устроить этот беспорядок, потому что знала, что Восточные люди не решатся оскорбить ее.

Перед Наньно Яо по-прежнему стояла дилемма. Она сожалела о содеянном. Если бы она знала, что случится, она послушалась бы Пятого имперского брата. Тогда она бы не попала в такую переделку.

Увидев, что Цзи Фэньюй даже общается с Сяо Тяньяо, Наньно Яо топнула ногой. С неприятным шумом она отправилась на свое место. Когда она села она с силой схватила стол и стул.

Бам Звук был не очень громким, но людям стало неловко продолжать разговор. Многие нахмурились и посмотрели на Наньно Яо, которая сидела там, как дурра.

Наньно Яо была принцессой из другой страны, поэтому придворные не решались заговорить. В конце концов, они лишь призвали своих сыновей и дочерей вести себя хорошо. Если бы Наньно Яо выбрала их своей целью, были бы большие неприятности.

Цзи Фэньюй сказал лишь одну фразу Сяо Тяньяо, но Наньно Яо прервала его. Он хотел продолжить говорить, но не мог как следует настроиться.

Цзи Фэньюй был очень зол, но он не мог показывать этого. В конце концов, император все еще наблюдал за ним сверху. Он не хотел, чтобы его желание поговорить с Сяо Тяньяо было слишком очевидным. Иначе он недолго проживет на Востоке.

Некоторое время все присутствующие молчали. Когда они увидели, что император ничего не сказал и вел себя так, будто ничего не случилось, они продолжили обсуждать то, что обсуждали

Линь Чуцзю от начала до конца не проронила ни звука. Она лишь держала свою чашу в руке и не пила. Вместо этого она потихоньку разглядывала людей вокруг. Что же до Наньно Яо, которая время от времени со злостью поглядывала на нее?

Линь Чуцзю совершенно ее не замечала. Сяо Тяньяо уже выразил свою нелюбовь к императорской семье юга. Значит ей ни к чему принимать во внимание эту принцессу. Почему вообще она должна относиться к ней серьезно?

Линь Чуцзю не хотела относиться к Наньно Яо серьезно, но Наньно Яо считала ее своим врагом. Теперь ей даже хотелось ее убить...